

**В СЕРИИ
«АРХИМАГ»
ВЫШЛИ КНИГИ:**

Архимаг
Рыцари Пречистой Девы
Самое лучшее оружие
Серая чума
Война колдунов
Дети Судного Часа
Совет Двенадцати
Битва полчищ
Заря над бездной

Александр Рудазов

ДЕТИ СУДНОГО ЧАСА

T8 RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2)
Р83

Архимаг

Рудазов А.

Р83 Дети Судного Часа / А. Рудазов — М.: Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 532 с. — (Архимаг).

ISBN 978-5-521-74112-0

Плонет. Мир, переживший Судный Час. Мир, в котором произошел апокалипсис. Мир, разрушенный кознями демонов. Твари Лэнга превратили цветущие равнины в мертвые пустоши — и все покрылось белыми хлопьями скони. Этой странной субстанции, медленно пожирающей последние крупницы жизни.

Последние остатки древней техники. Последние обитатели погибшего мира. Больше ста лет минуло со дня катастрофы, когда на сконевую почву ступила нога землянина. Архимага из древнего Шумера, который прибыл поискать — а не найдется ли на развалинах Плонета что-то полезное?

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2)
BIC FLC
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-74112-0

© Александр Рудазов, 2020
© Т8 RUGRAM, оформление, 2020

ГЛАВА 1

Заходящее солнце отражалось в водах Темзы. Во многих окнах уже зажегся свет.

И за одним из них шумел бал-маскарад.

Десятки причудливых масок, которыми сегодня прикрывались сливки общества. Вот импозантный господин в черном плаще и с длинными вампирскими клыками. А вот пожилая дама, щеголяющая в роскошном платье елизаветинских времен. Плюгавый брокер в мундире Наполеона. Молодящая старлетка в форме медсестры. И прочие персонажи — не люди, но образы.

Маски скрывают лица. Скрывают имена. Даже если ты узнал человека под маской — отдай должное правилам игры, не подавай виду.

«Маска, я тебя знаю» — запретная фраза на этой вечеринке.

— Позвольте мне угадать... — задумчиво произнес седовласый джентльмен в мушкетерском плаще. — Вы, я так полагаю, полицейский... американский полицейский. Вы, конечно же, рыцарь — Ланселот или Галахад. Вы, скорее всего, адмирал Нельсон... или капитан Крюк?

— Маршал, — спокойно поправил собеседник. — На погоны-то гляньте.

— Простите, я не очень хорошо разбираюсь в погонах. Маршал, хорошо... однорукий маршал... хм. А вы... вы... рыцарь-джедай? Или шаолиньский монах?

— Он колдун, — сообщила девушка в полицейской форме.

— Я маг!.. ах да, совсем забыл. Я колдун.

Креол поправил серый плащ, сразу выдающий в нем члена Совета Двенадцати. На Рари, конечно. На Земле этот наряд никому ни о чем не говорит — просто одежда нестандартного фасона.

Ванесса Ли, лод Гвэйдеон и Бокаверде Хобокен тоже имеют право на серые плащи Совета. Но они предпочли облачиться в более привычные костюмы — полицейскую форму, рыцарские доспехи и маршалский мундир. Оружие, правда, пришлось оставить в номере — пистолет, меч, палаш. При полном параде щеголял только Креол — его посох посчитали простой бутафорией, частью маскарадного образа.

Ванесса, увидев это, только сдавленно хмыкнула.

Бал-маскарад проходил в отеле «Ля Дейзиник Пикадилли». Здесь же, в роскошном номере люкс, поселились и четверо гостей, три дня назад явившихся из другого мира.

Глядя на автомобили, бесшумно несущиеся далеко внизу, Ванессе не верилось, что еще совсем недавно они были в гуще страшной колдовской войны. Еще совсем недавно принимали парад победы и присягу у поверженных колдунов. Еще совсем недавно поднимали тосты за царственную чету — новых короля и королеву Ларии. Правый глаз Ванессы до сих пор прикрыт черной повязкой — напоминание о сражении с Муроком Вивисектором и магической операции, сделанной Креолом.

А сегодня они вчетвером здесь, в Лондоне. Креол, Ванесса, лод Гвэйдеон и маршал Хобокен отбыли на Землю уже на

следующее утро после свадьбы Логмира и Гвениолы. Шамшуддин, Тивилдорм и король Обелезнэ остались заниматься делами — присматривать за восстановлением Ларии и снаряжать домой бесчисленных серых. Завтра к ним присоединится и Хобокен — Железный Маршал прибыл совсем ненадолго и больше из любопытства. Уж очень ему хотелось самолично взглянуть, что за оружие способен дать этот сказочный мир — Земля-2006.

Вон цапнула бокал шампанского с подноса пробегающего мимо официанта. На этом батуте шныряли с такой скоростью, словно играли друг с другом в догонялки. От гостей, желающих утолить жажду, официанты буквально шарахались — приходилось немало постараться, чтобы добыть толику алкоголя.

Ванесса с сожалением вспомнила о Логмире — вот где бы он сейчас пригодился.

— Что это у тебя, ученица? — сунул нос в бокал Креол. — О, это как раз хорошо! Дай сюда!

— Может, прекратишь меня так называть? — спросила Вон, не выпуская бокала. — Я все-таки теперь твоя невеста.

— И что с того? — недовольно поморщился маг. — Как я должен тебя называть?

— Ну я не знаю... как-нибудь ласково... придумай сам, в конце концов!

— Хы!..

— И что это твое «хы» означает?

— Ты разучилась понимать по-шумерски? «Хы» означает «хы». И ничего сверх того.

— Ты сейчас говоришь по-английски.

— Может быть. Но бокал все-таки отдай.

— Не отдам. Спиртное магам вредно.

— Этому тебя научил я, если не забыла. Думаешь, я не знаю своей нормы?

— Хм...

— Ученица, твой учитель приказывает тебе отдать бокал с вином! — рявкнул Креол.

— А что еще мне приказывает мой учитель? — приподняла брови Ванесса. — Может, снять платье и наклониться?

— Это твой учитель прикажет тебе немного позднее.

Ванесса вздохнула, понимая, что с шампанским придется все-таки расстаться. Креол иногда бывает упрямым, как тысяча ослов — если на что-то нацелился, то не успокоится, пока не завладеет.

Отдав бокал, Вон завертела головой, ища паладина и маршала. Первого она заприметила быстро — он вел светскую беседу со смуглым мужчиной в костюме арабского шейха. Возможно, это и был арабский шейх — на балу собрались господа со всех концов света.

— Так в каком году вы родились, почтенный? — на безукоризненном английском спросил араб.

— Боюсь, этот вопрос меня несколько затрудняет, — виновато произнес лод Гвэйдеон. — Я запомнил, какой сейчас год по вашей хронологии...

По счастью, его собеседник решил, что под «вашей хронологией» паладин имеет в виду календарь Хиджры. Понимающе кивнув, он сказал:

— По нашей хронологии сейчас тысяча четыреста двадцать седьмой год.

— В таком случае я родился в тысяча триста шестьдесят пятом, — сосчитал лод Гвэйдеон. — Мне шестьдесят два года.

— О, возраст Мухаммеда! — расплылся в улыбке араб.

Лод Гвэйдеон недоуменно поднял брови. А шейх пустился в длинные рассуждения, объясняя новому знакомому, как устроен календарь Хиджры, чем он отличается от общепринятого и почему лод Гвэйдеон заблуждается, считая, будто родился в тысяча триста шестьдесят пятом.

Через некоторое время Ванесса заметила и Хобокена. Тот активно флиртовал с престарелой дамой в костюме Марии-Антуанетты. Получалось не очень — бравый вояка всегда увереннее чувствовал себя на плацу, чем на танцполе — но дама снисходительно прощала собеседнику некоторую неуклюжесть. Ее совершенно заворожили роскошные маршальские усищи. Перед выходом в свет Хобокен так наострил их воском, что теперь мог подвесить с обоих концов по елочной игрушке.

— До чего же холодная у вас рука, дорогой Бокаверде! — пораженно воскликнула дама, беря его ладонь в свою.

— Конечно, я же мертвый, — невозмутимо ответил Хобокен.

— Ах, вы!.. — махнула рукой дама, издав вежливый смешок. Она приняла это за неудачную попытку пошутить.

Паладин и маршал явно неплохо проводили время. А вот Креол со скучающим видом подпирал колонну, без особого интереса поглядывая на окружающих. Ванесса старалась не отходить от него далеко — она чувствовала серьезную ответственность.

Наверное, так себя чувствует хозяин бенгальского тигра, выгуливая того в людном месте.

— А вот и Прекраснейшая! — оживился маг, делая шаг вперед. — Наконец-то!

— Да уж, радость просто невероятная... — поморщилась Ванесса, демонстративно беря Креола под руку.

Инанна тоже надела на бал свою настоящую одежду — покрывало и волшебный пояс. Легкое, полупрозрачное, почти ничего не скрывающее одеяние. Богине красоты и любви хватило просто войти в зал, чтобы немедленно привлечь взгляды львиной доли мужчин. При ней уже сформировался отряд поклонников — от молодых мачо до дряхлых ловеласов.

— Кого вы изображаете, моя дорогая? — дребезжащим голосом спросил директор отеля.

— Афродиту, друг мой, — улыбнулась Инанна. — Греческую богиню красоты.

— О, вы и в самом деле богиня, богиня! — всплеснул руками старец. — Но разве Афродита не предпочитала стиль ню, э-э?..

— Ах, как же хорошо вы разбираетесь в мифологии, друг мой! Как приятно встретить столь образованного человека!

Директор запунцовел, глядя на Инанну преданными глазами.

— А что до вашего вопроса... — продолжала та. — Должна вам честно признаться, я и в самом деле поначалу собиралась явиться в костюме Евы до грехопадения...

— О!.. О!.. Но почему же вы передумали, почему?!

— Я вовсе не передумала, друг мой! Просто я по рассеянности забыла этот костюм в прачечной!

На секунду в воздухе повисла пауза. А потом вокруг Инанны раздался взрыв хохота. Над плоской остротой смеялись так, словно сам Джером прочел лучшее из своих творений.

Ванесса закатила глаза и отвернулась. Она не могла спокойно смотреть на это жуткое зрелище. Дождавшись, пока смех слегка поутихнет, девушка негромко произнесла в сторону:

— Она их что, зомбирует?

— Не удивлюсь, — мрачно ответил Креол. — Она все-таки богиня любви. Всякое существо мужского пола при разговоре с ней теряет волю и превращается во влюбленного болванчика.

— А ты?

— А я устойчивый. У меня этот... как вы это называете?..

— Иммунитет?